

О трансформации социальной идентичности в глобальном мире

Силина Е. В.*

В статье исследуется вопрос об определении понятия и составляющих социальной идентичности. Рассматривается проблема формирования глобального мира и трансформации социальной идентичности в современном мире. Особое внимание уделяется вопросу национальной идентичности в условиях глобализации и размывания национально-государственных границ.

Ключевые слова: идентичность социальная, типы социальной идентичности, трансформация социальной идентичности, национальная идентичность, глобализация, глобальный мир.

ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ?

Silina E. V.*

In the paper the question of social identity conception and it's components and construction are envisaged. Also the problems of forming global world and transformation of social identity in this connection are analyzed, with particular focus on national identity modifying amid globalization.

Key words: social identity, types of social identity, transformation of social identity, national identity, globalization, global world.

В последние десятилетия одной из основных тенденций общественного развития становится глобализация. Процессы глобализации связаны, в первую очередь, с бурной экспансией транснациональных корпораций, становлением единого мирового рынка, свободным движением товаров и капитала, распространением массовой культуры, а также с широким использованием новых информационных ресурсов, технологий. Процессы глобализации определяют нарастание всеобщей взаимозависимости стран и народов, интеграцию и универсализацию человечества практически во всех сферах его жизнедеятельности.

Глобализация — это объективно-исторический процесс, связанный с возникновением и широким распространением техники, средств массовой информации, коммуникации, связи, Интернет-технологий и т. д. На наш взгляд, глобализация выступает не как простая унификация (понимание глобализации в узком смысле как американизации, «западнизации»), а как собирание, единение человечества внутри целостности разнородных и разнообраз-

ных социальных, экономических, национальных, религиозных, государственно-политических, цивилизационных и иных составных компонентов¹.

Современный мировой порядок характеризуется процессами трансформации общественного устройства, нарастанием интенсивности связей между людьми, отдельными социальными группами, нациями, государствами и целыми цивилизациями. В то же время становление единого, целостного, взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира сопровождается утратой самодостаточности традиционных национально-государственных форм человеческого бытия и формированием нового его качества, сущностной характеристикой которого является всеобщность². Глобализационные процессы, активно развернувшиеся в последние десятилетия XX в. и продолжающиеся по сей день, способствуют формированию, под воздействием интеграционных процессов, глобального человеческого сообщества.

Закономерными результатами глобализации являются не только всеобщая унифика-

*Силина Елена Валерьевна, аспирантка кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 127015, г. Москва, ул. Бутырская, д. 79, кв. 102. Тел.: 8 925 046 50 64. E-mail: silina@pochta.ru.

¹ См. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

² См. Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. — М., 2003. — С. 31–57; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

ция, стандартизация, деиндивидуализация, но и рост разнообразия, о чем в экономической сфере, к примеру, свидетельствуют новое мировое разделение труда, новые способы производства и управления и т. п.; в политике — новые форматы политической организации, снижение эффективности одних и проявление потребности в других способах управления, в социальной сфере — изменение роли традиционных социальных институтов, характера и принципов взаимодействия между членами общества, изменение самой структуры общества, возникновение новых форм и способов самоорганизации гражданского общества.

Процессы глобализации оказывают сильное влияние не только на экономику, политику, культуру стран и народов, но и обуславливают существенные изменения в социальной идентичности. Эта проблема приводит к пониманию, насколько человек, социальные институты, явления и процессы в условиях глобализации меняют свою суть или насколько сохраняют «самость».

Проблема глобализации и ее влияния на общественное развитие, идентичность личности как таковой, а также идентичность социальных групп, целых стран и народов в современной научной литературе является весьма актуальной. Образ глобализирующегося мира раскрывается в работах таких западных ученых, как Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Э. Тоффлер, У. Бек, И. Валлерстайн и многих других³. Российский взгляд представлен именами В. Л. Иноземцева, В. В. Михеева, А. И. Уткина, А. Н. Чумакова и других⁴. Отдельно можно выделить авторов, констатирующих кризис идентичности, в первую очередь, национальную: В. А. Ядов, В. В. Лапкин, А. В. Микляева, П. В. Румянцева, Э. А. Паин и другие⁵.

³ См. Тоффлер Э. Шок будущего. / Э. Тоффлер. — М.: Изд-во АСТ, 2001; Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. — М.: Прогресс — Традиция, 2001; Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: социология XXI/II. Валлерстайн. // Пер. с англ. и под. ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос. — 2003; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

⁴ См. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. — М., Academia — Наука, 1999; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000; Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм: вызовы для России / Ин-т Даль. Восток. РАН. — М., 2001; Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

⁵ См. Лапкин В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Политические исследования. — 2008. — № 3; Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008; Паин Э. А. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью. // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр. — М., 2003; Социальная идентификация личности / под ред. В. А. Ядова, в 2-х кн. М., ИС РАН, 1994.

Идентичность осознается человеком, понимающим, что он является частью определенной системы и занимает в ней бесспорное положение. Социальная идентичность представляет собой феномен, возникающий от осознания личностью своей принадлежности к различным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности. К наиболее распространенным видам социальной идентичности относятся: гендерная, профессиональная, социально-экономическая, религиозная, городская, этническая, гражданская (национальная).

Проблема социальной идентичности получает новое звучание сегодня, когда серьезные социальные изменения происходят не только в России, но и во всем мире, изменяются сложившиеся десятилетиями формы социальных отношений и характер социальных связей, что неизбежно приводит к трансформации идентичности.

Сегодня мы также можем наблюдать различные нарушения процессов социальной идентификации, которые снижают адаптационный потенциал людей, их возможности самореализации, а, кроме того, приводят к дестабилизации сложившейся системы общественных отношений, нивелированию ранее устоявшихся норм.

Феномен кризиса социальной идентичности проявляется в том, что люди не соотносят себя ни с одной из социальных групп. С одной стороны, усиливается чувство исторической, гражданской, социальной разобщенности, разрыва преемственности с традиционными устоями и ценностями, с традиционной структурой общества. Меняется состав релевантных групп. Те общественные институты, которые ранее занимали значительное место в системе ценностей и жизни каждого человека, теперь теряют свою значимость, видоизменяются (наглядный пример таких изменений — семья, государство). С другой стороны, появляется множество новых, «глобальных» символов и ценностей⁶, которые с помощью технологических средств коммуникации легко преодолевают национальные границы и позволяют каждому индивиду ощущать связь, как с близкими людьми, вне зависимости от их местонахождения, так и со всем остальным человечеством.

К тому же, ускорение темпов технологических и социальных изменений, рост общей нестабильности привели к тому, что в современном обществе не происходит замена одних стабильных образцов, традиций другими, столь же стабильными. Можно фиксировать состояние постоянной нестабильности, сомнения, множественности информационных потоков, контактов, существующих и вновь и вновь по-

⁶ См. Данилова, Е. Н., Ядов, В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. — 2004 г. — Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

являющихся интегративных социальных стандартов. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность как социальной, так и личной идентичности становятся вполне закономерными⁷.

Эти тенденции находят отражение практически во всех сферах жизни общества. Применительно к рынку вообще, и к рынку труда, в частности, залогом успеха становится гибкость, мобильность. Резко выросла пространственно-территориальная мобильность. Более динамичными, поверхностными и краткосрочными стали и межличностные отношения, вплоть до интимных. Достаточно широкое распространение получают краткосрочные браки или совместное проживание без регистрации брака и т. п. Даже гендерная идентичность перестает быть константой (проблема смены пола, сексуальной ориентации и т. д.).

Динамичные социальные процессы вынуждают человека постоянно поддерживать изменения в социальном положении и статусе, в национальных, семейных и гражданских самоопределениях.

Приверженность человека к одной и той же социально-ценностной системе на протяжении всей жизни перестает быть эффективной в нестабильной среде, формирующемся глобальном мире. Большее значение на современном этапе имеет способность быстро и безошибочно ориентироваться в происходящих процессах, вовремя «подстраиваться» под стремительно меняющиеся обстоятельства, оперативно менять круг общения, без сожаления разрывать старые «ненужные» связи, и с легкостью устанавливать новые контакты, что определяет, в том числе, и необходимость повышения гибкости процессов социальной идентификации. Можно предположить, что именно эти процессы порождают так называемый кризис социальной идентичности, который, по сути своей, представляет собой скорее изменение схемы идентификации, ее механизмов, принципов, скорости, факторов.

Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в связи с усиливающимися процессами глобализации, информатизации и виртуализации. Когда географические, национальные, политические границы ослабевают, а Интернет делает возможным коммуникацию и построение социальных сетей и сообществ не только и не столько по территориально-национальному, языковому, социально-экономическому или институциональному принципам, а на основе общих целей, интересов, возможностей и средств самовыражения. Такие сообщества являются более гибкими по сравнению с традиционными структурными составляющими общества, они не ограждены мощ-

ными барьерами (в сравнении с традиционными социальными группами, сформированными по территориальному, профессиональному, этническому, государственно-политическому, экономическому принципу — жители города, сограждане, акционеры компании, политические партии, сотрудники органов государственной власти, бизнес-сообщество, семья, церковная община, ученое сообщество и т. д.), контролирующими состав участников. Вход и выход в них достаточно прост и не требует ни временных, ни материальных (по большей части) издержек.

Процессы глобализации способствуют распространению по всему миру элементов универсальной, интегративной модели идентичности, основанной, по большей части, на западной модели, транслирующей ценности индивидуального, рационального, демократии, правового государства, частной собственности и власти капитала.

Получение все большим процентом человечества массового доступа к технологиям информационного общества способствует формированию и распространению «гибридных» моделей социальной идентичности, когда на традиционные ценности и социальные модели наслаиваются модели и ценности заимствованные. Особенно данная тенденция заметна в молодежной среде, где традиционные ценности уже не столь укоренены, высока степень восприимчивости к новациям и изменениям (в качестве примера приведем распространение среди молодежи разных стран и народов рэп-культуры, соотнесение себя с гражданами другой страны, более привлекательной по уровню и качеству жизни, культурным моделям, устоявшимся системам социальных взаимодействий, что иногда даже порождает отказ от «родной» социальной системы, смену гражданства и прочее).

Возникает вопрос о возможности утверждения некоторой «глобальной» модели коллективной идентичности⁸, как продолжение и закономерный итог параллельного сосуществования, взаимопроникновения отдельных элементов и практик различных моделей и типов социальной идентичности.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос об особенностях трансформации национальной идентичности. Поэтому остановимся на нем более подробно. Национальную идентичность можно определить, как «самость» народа, как признание народом самого себя, приходящее через знание и уважение к родной истории, национальной культуры, территории. Через представление своих характерных черт, понимание своих национальных интересов, стремлений, целей, идеалов, потребностей и т. д. Мы будем употреблять понятие на-

⁷ Данилова, Е. Н., Ядов, В. А.. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. — 2004 г. — Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

⁸ См. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития. // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59.

циональной идентичности для обозначения гражданско-политической общности, принадлежности индивида к такой общности, а также осознания и принятия им этой принадлежности.

Национальная идентичность не является раз и навсегда приобретенной, а постоянно обновляется, модифицируется с каждым новым поколением. В этой связи возникновение и функционирование той или иной формы национальной идентичности зависит от многих факторов (политических, экономических, культурных, социальных и т. д.).

Выделим формы процессов глобализации, которые непосредственно оказывают влияние на национальную идентичность — это демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация и т. д. Под влиянием этих процессов происходит, с одной стороны, определенное размывание национальной идентичности. С другой — глобализация также способствует росту национального самосознания и культурной дифференциации в мире.

Можно предположить, что в разных обществах, с разным уровнем развития экономики, политики, культуры и социальной сферы эти две противоположные тенденции могут не совпадать. В одних сообществах могут преобладать процессы нивелирования культуры, истории и языка, в других — доминирующим может быть процесс роста национального самосознания, увеличения культурного многообразия и т. д. Таким образом, в условиях глобализации, происходит, с одной стороны, размывание исторического наследия народов, их языка, традиций, обычаев, и т. д., а с другой — возрождение некоторых элементов культуры, самосознания, социально-философское осмысление противоречий в идентичности личности и целого этноса становится актуальной научно-теоретической и практической проблемой.

В условиях глобализации происходит модификация традиционной культуры, особенно культуры малых народов. Наблюдается сохранение и развитие одних элементов культуры (например, широкое распространение получила электронная музыка с использованием элементов традиционных народных и религиозных песнопений) при снижении роли или даже потере других (например, ограниченное функционирование родного языка).

Следует отметить, что в условиях глобализации национальная идентичность начинает все больше приобретать маргинальную форму. Современные процессы глобализации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на развитие отдельных стран и целых регионов мира. Устойчивую основу национально-государственного уровня идентификации подменяют повсеместно узнаваемые символы, которые рождает общее,

глобальное пространство информации и коммуникаций.

Взаимоисключающие приверженности человека как гражданина политико-государственного сообщества и члена этнокультурной или этноконфессиональной группы страны его происхождения (индеец — гражданин Ирландии, турок — гражданин Германии) сплавляются в понятие «мультикультурного гражданства»⁹. Таким образом, можно учитывать не только политические, национально-государственные предпочтения граждан, но и их общегражданскую, культурную и социальную идентичность в целом. И эта тенденция в ближайшие десятилетия будет лишь возрастать, поскольку в связи с формированием глобального мира растет потребность в конструировании надцивилизационных интеграционных моделей.

Идет процесс формирования новых идентификационных ориентиров. Уже сегодня наблюдается повсеместная активизация устремлений многочисленных периферийных регионов реализовывать притязания на культурную и цивилизационную самобытность. Понятие национального расщепляется.

Представляется, что в условиях размывания физических, государственных, этнических, культурных границ, наряду с интенсивным расширением виртуального пространства, свободы информационных потоков и культурно-информационного обмена, лидирующие позиции перейдут от официальных общественных институтов, авторитет которых ранее подкреплялся государством и национальным уровнем самоопределения, к самоорганизующимся сообществам «по интересам», для которых национально-государственные границы не будут иметь особого значения (разнообразные организации клубного типа, профессиональные сообщества). Соответственно, роль их в структуре социальной идентичности каждой личности существенно возрастет. Можно также рассмотреть и другой, прямо противоположный, вариант — когда авторитет, степень влияния и сила принуждения национально-государственного пласта социальных институтов будет возрастать в попытке удержать ранее установленные нормы и рамки, обеспечить стабильность, законсервировав ранее эффективный общественный уклад.

Размывание традиционных паттернов идентичности выявляет разные ориентиры идентификационных процессов. На одном полюсе объектом идентификации оказывается концепция всемирного, глобального, гражданства. На другом полюсе в качестве своего рода альтернативы и в логике радикального пересмотра основ прежней национальной идентичности,

⁹ См. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59.

ориентированной на образ национального государства, возрастает значение этнических, религиозно-конфессиональных, цивилизационных и иных идентификационных ориентиров, прежде являвшихся вторичными.

Попытки современных государств бороться за сохранение и воспроизводство общего культурного пространства наталкиваются на сопротивление двух разнонаправленных векторов социокультурного развития: культурного и информационного глобализма, унифицирующего идентификационные образцы, — с одной стороны, и разложения гражданской (национальной) солидарности под напором особых притязаний этнических, религиозных, языковых, субкультурных сообществ, — с другой.

Следует заметить, что меняющаяся в условиях глобализации идентичность может стать ресурсом развития общества. Альтернативой культивирования, цементации и «выпячивания» национально-государственной «самости» как таковой может послужить формирование запроса на собственный уникальный проект развития, открывающий для национальных сообществ доступ к ресурсам глобальной экономики, культуры, политики и обеспечивающий достойное место в глобализирующемся мире.

Еще одним пунктом рассматриваемой проблемы является увеличение свободы личности в определении собственной идентичности. Если ранее определенные компоненты социальной идентичности были строго зафиксированы чуть ли не «по рождению» (этническая принадлежность, гражданские ориентации, гендерная составляющая и пр.), то с ускорением научно-технического прогресса, информатизацией и глобализационными процессами рамки, обеспечивавшие стабильность вышеперечисленных компонентов идентичности, расширяются, и каждый человек получает возможность выбирать не только принадлежность к определенному типу культуры и место жительства, но и гражданство (особенно с распространением практики «двойного» и «тройного» гражданства), и даже менять гендерную идентичность.

Таким образом, в глобальном мире национальная идентичность как «самость» народа, как признание самого себя, знание и уважение истории, культуры, языка, с одной стороны, подвергается определенному забвению, нивелированию. Это обуславливает процессы маргинализации и ассимиляции, результатом которых может быть становление «мегаобщества», «суперэтнуса», единого для всего человечества. С другой стороны, имеет место и другая тенденция, которая, по сути, является «ответной» реакцией на процессы универсализации и стандартизации — это увеличение разнообразия, степени фрагментарности мира, рост национального самосознания народов.

Создаваемые в глобализирующемся мире новые социальные структуры вступают в противоречие с существующими социальными

институтами и отношениями. Особенно, болезненными на современном этапе становятся отношения между вновь возникающими глобальными структурами и государственными, национальными.

Глобализация объективно требует «переформирования» картины мира всех национальных культур для создания новых глобальных ценностей. Динамика, напор, агрессия, создание внешне привлекательных, но трудно реализуемых социальных моделей и культурных типов западного общества столь велика, что процесс «переделки» национальной исторической идентичности в «незападном» мире уже запущен. Идет «переписывание» истории, «переобозначение» своего места в геополитическом пространстве, распространяется американская массовая культура, обесценивая национальные культурные ценности. Эта тенденция ярко проявляется во многих республиках бывшего СССР (Казахстан, Киргизия, Грузия и пр.). Но даже если страна не готова добровольно оставить старые ценности, культуру, традиции и национальный суверенитет в привычном его понимании в обмен на «встраивание» в систему глобального мира, где основные решения, как можно предположить, будут приниматься ведущими «развитыми» странами, эти изменения ей, так или иначе, в скором времени будут навязаны.

Западное общество, проводившее такие преобразования в течение не менее трех столетий, предлагает осуществить их «догоняющим» странам в течение нескольких десятилетий. Это влечет за собой угрозу деформации, а, в крайнем случае, — и растворения национально-государственной идентичности вместе с сокращением национально-государственного суверенитета. Одновременно происходит элиминация патриотизма и укорененности национальной культуры, переструктурирование социальной, в том числе исторической, памяти.

В результате процессы модернизации и трансформации, порождаемые становлением глобального мира, становятся чрезвычайно болезненными и разрушительными, а итоги непредсказуемыми, не только для данной страны, но и для мирового сообщества.

Особое внимание следует уделить проблеме влияния процессов глобализации на национальную идентичность в современной России. Представляется, что в современных российских условиях возможны два основных механизма сохранения и развития национальной идентичности: первое — политическое самоопределение народов, которое предполагает образование определенной формы государственности. В условиях демократизации российского общества более перспективным средством самосохранения народов является их гражданская активность, инициативность. Именно стремление сохранить язык, историю, культуру своего народа — есть основа воспроизводства и развития национальной идентичности. Поэтому,

актуальным сейчас является не только и не столько усиление национального самосознания народов, сколько формирование, внедрение в общественное сознание ценностей гражданского общества.

Важно в полной мере учесть положительные и отрицательные моменты глобализации. В современной России осуществляется переход от практики патернализма и протекционизма к идее социального партнерства, что предполагает создание и укрепление институтов гражданского общества.

Таким образом, национальное самоопределение из экономико-политической сферы начинает переходить в социальную, гражданскую сферу, и становится частным делом каждого человека и народа в целом. Поэтому, в современных российских реалиях основным фактором сохранения национальной идентичности становится гражданская инициатива, ответственность всех членов общества, желание сохранить свое культурное наследие, язык, историю и т. д. Формирование гражданской идентичности следует рассматривать в качестве базовой предпосылки укрепления российской государственности, консолидации общества в процессе социокультурной модернизации России и успешной интеграции ее в систему глобальных отношений.

Так или иначе, полиэтничность и мультикультурность является сущностной характеристикой человечества. И процессы глобализации отчетливо проявляют эту сущность, активно преобразуя роль национальных государств, в том числе, западных, и требуя принципиально новых межкультурных отношений.

Во-первых, необходим отказ от инокультурной агрессии, в том числе, переосмысление исторического прошлого. Во-вторых, встает необходимость сохранения, и даже расширения многообразия локально-региональных общностей. Они являются теми первичными сообществами, которые обеспечивают непрерывное воспроизводство общественного человека и мультикультурного взаимодействия на основе толерантности и взаимного культурного интереса. В-третьих, важно обеспечить сохранение «укорененности» человека, изучение опыта его выживания, его повседневного бытия, в связи с неизбежным нарастанием социальных рисков в обществах, охваченных системным кризисом. Необходимо реконструировать человеческий опыт переживания крупных структурных изменений и потрясений, не отбрасывая, а, изучая даже те идеи социальной практики, которые казались современникам ошибками, заблуждениями и утопиями.

Таким образом, процессы глобализации оказывают сильное влияние не только на основные сферы жизнедеятельности трансформирую-

щегося общества, но и обуславливают существенные изменения в социальной идентичности. В глобализирующемся мире, с одной стороны, люди все чаще не соотносят себя ни с одной из социальных групп, признают значимость все меньшего числа социальных институтов, проявляется так называемый феномен кризиса социальной идентичности. С другой стороны, возникает вопрос о возможности утверждения некоторой «глобальной» модели идентичности, которая представляется, как в интегративной, «гибридной» форме, так и в некоторой унифицированной всеобщей форме, основанной на примате культурных образцов цивилизаций, доминирующих в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. Мазур И. И., Чумаков А. Н. М.: Центр науч. и приклад. программ «Диалог», 2003.

Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социологические исследования. — 2004. — № 10. — С. 27–30.

Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности. // Политические исследования. — 2008. — №3.

Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.

Паин Э. А. Проблемы самоидентификации россиян: со страной, с регионом, с этнической общностью. // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия: сб. науч. тр. — М., 2003.

Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития. // Полис. — 2010 — № 3. — с. 40–59

Социальная идентификация личности / под ред. В.А. Ядова, в 2-х кн. М.: ИС РАН, 1994.

Социальные трансформации в России: теории, практики. Сравнительный анализ. / Под ред. Ядова В.А. — М., 2005.

Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009.

Hogg M., Ridgeway C. Social Identity: sociological and social psychological perspectives // Social Psychology Quarterly. — Albany, 2003. — Vol. 66, № 2. — P. 97 —100.